

Ли Цинхуа с трудом перетащил ящики с клубникой обратно и сразу связался с Пуланем. Заметив радостный блеск в глазах инопланетянина, Ли, сохранив бесстрастное выражение лица, отправил товар.

— Этот ящик?.. — Пулань с сомнением разглядывал странную белую коробку.

Он не понимал, из чего она сделана. В Империи давно использовали материалы гораздо легче, прочнее и дешевле этого пенопласта. Впрочем, торговец тут же списал всё на культурные различия — в других мирах свои причуды.

Ли Цинхуа, поразмыслив о том, что этот пластик может оказаться на чужой планете неразлагаемым мусором, добавил:

— Можете вернуть коробку мне. Клубника — ягода нежная, поэтому прошу: обращайтесь с ней бережнее. Если в пути что-то помялось, я готов заменить испорченный товар или вернуть часть средств.

Пулань кивнул. По его распоряжению подчиненные принялись осторожно перекладывать каждую ягоду в индивидуальные прозрачные контейнеры, которые затем отправлялись в холодильную камеру. Пока шел процесс, слуги тщательно проверяли целостность каждой клубники.

Ли Цинхуа терпеливо ждал. На заднем плане у Пуланя белела какая-то стена, и было неясно, где именно он находится.

— Всего четыреста двадцать шесть штук, — отчеканил подчиненный, закончив работу.

Пулань в замешательстве посмотрел на экран:

— У нас вышло на двадцать шесть ягод больше. Как прикажете поступить?

Ли Цинхуа лишь слегка улыбнулся:

— Считайте по четыреста. Остальное — бонус.

— Благодарю, — изящно отозвался Пулань.

Усики на его голове мелко задрожали, выдавая прекрасное расположение духа хозяина.

— Иметь с вами дело — истинное удовольствие, — не удержался он от похвалы.

— Взаимно. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество, — коротко ответил Ли и разорвал связь.

Как только он подтвердил отправку в системе, на счет мгновенно упали межзвёздные баллы. Ли Цинхуа зашел на страницу своего магазина, вбил номер отправления и обновил данные. В этот момент зазвонил телефон.

— Алло? Брат И, что случилось?

— Хуа-цзы, моя жена согласна помочь в лавке! Я сейчас как раз обсуждаю аренду с нынешним владельцем блинной. У него договор был на год, осталось еще два месяца. Мы перекупим этот срок, а с хозяином помещения я уже договорился: потом подпишем контракт на год. За эти два месяца просят четыре тысячи, а годовая аренда выйдет в пятьдесят. Цена честная, место тут проходное, выручка точно будет.

Ли Цинхуа прикинул расходы — денег хватало.

— Хорошо. Я позвоню Ли Тяню, если этот паршивец захочет в долю — пусть заходит.

— Ладно, жду тебя. Думаю, сегодня вечером уже подпишем все бумаги.

Чжан И повесил трубку и притопнул замерзшими ногами. Еще пару дней назад погода казалась мягкой, но внезапно ударили холода. Он вспомнил, как сегодня видел жену: она была в легкой куртке, нос покраснел от мороза. Из-за вечной нехватки денег они оба из кожи вон лезли, пытаясь скопить на жилье, и Инмэй слишком долго терпела эти лишения.

«Как только появятся свободные деньги, куплю ей самую теплую шубу. Нечего ей мерзнуть вместе со мной», — подумал он с нежной улыбкой и вошел в блинную, чтобы окончательно все подготовить к приходу Ли Цинхуа.

— Ли Тянь? — Ли Цинхуа набрал номер друга.

— Хуа-цзы, что такое? Я только из ломбарда вернулся, из того, что на отшибе.

Ли коротко обрисовал ситуацию:

— Брат И выручил за золото больше ста тысяч. Если делить на троих, выходит по сорок четыре тысячи на брата. Но золото — ресурс конечный, на нем долго не просидишь. Решили открыть свою забегаловку. С помещением уже всё на мази, вопрос в тебе: ты в деле?

— В деле, — не раздумывая, выпалил Ли Тянь.

Ли Цинхуа невольно улыбнулся, хотя и проворчал:

— Вечно ты впереди паровоза летишь.

Ли Тянь хохотнул:

— Да ладно тебе, Хуа-цзы, ты же меня знаешь.

— Значит так: сегодня арендуем точку. Поваром будет жена брата И. Входим вчетвером, прибыль делим поровну.

— По рукам. Как скажете, так и будет, — подтвердил Ли Тянь.

Закончив разговор, Ли Цинхуа поспешил к будущей лавке. Вечером торговля здесь еще теплилась, но было куда тише, чем днем. Несмотря на теплую одежду, Ли продрог до костей и с облегчением нырнул в душное тепло помещения.

Чжан И тут же вскочил навстречу. Владелец блинной, невысокий лысеющий мужчина средних лет, протянул Ли Цинхуа документы. Ли внимательно изучил бумаги, кивнул и спросил:

— Когда планируете передать ключи?

— Соберимся за ночь, завтра утром можете заезжать. Если оборудование нужно — договоримся, — ответил хозяин с сильным акцентом.

Его руки были в масле. Прежде чем подать документы, он машинально вытер одну об испачканный фартук, но вторая так и осталась блестеть от жира. Заметив новых посетителей, он виновато посмотрел на Ли Цинхуа и крикнул клиентам:

— Простите, лавка закрыта! Мы уже передаем дела.

Он нацарапал объявление на табличке и выставил её за дверь, решив докормить только тех, кто уже сидел за столами.

Ли Цинхуа заглянул на кухню. Утварь была не новой, но вполне крепкой. Покупать всё с нуля вышло бы в разы дороже, а здесь, помимо блинниц, были и плиты для жарки.

— Сколько хотите за всё это? — Ли обвел рукой кухню.

Хозяин, явно не желая пускаться в долгие подсчеты, махнул рукой:

— Десять тысяч за всё. Если добавите четыре за два месяца аренды — за четырнадцать забирайте хоть стены.

Ли Цинхуа не стал торговаться — цена была более чем божеской. Но спешка владельца вызвала у него любопытство.

— Слушайте, а чего так резко закрываетесь? Вроде и место бойкое, и люди ходят.

Мужчина вздохнул и покачал головой:

— Ходят-то ходят, да не так, как раньше. Дочка в деревню к бабушке уехала учиться. Мы с матерью места себе не находим, не чужие же люди должны её воспитывать. Решили — к черту всё, вернемся на родину. Вот и торопимся.

«Сердце отца», — понимающе кивнул Ли Цинхуа.

— Идет. Подписываем.

Как только формальности были улажены, Ли вытащил из кармана две пачки денег, отсчитал четырнадцать тысяч и передал их теперь уже бывшему владельцу.

— Присаживайтесь, — гостеприимно предложил тот, пряча деньги. — На кухне продукты остались, сейчас соображу вам чего-нибудь перекусить на прощание, чтоб не пропадало.

Он крикнул жене, и та споро принялась помогать мужу у плиты.

— Завтра пойдем к домовладельцу, оформим аренду на год, — предложил Чжан И, разливая пиво по стаканам.

Ли Цинхуа сделал глоток и покачал головой:

— Не к спеху. У нас есть два оплаченных месяца, сначала обживемся. Главный вопрос сейчас — меню. Что невестка говорит?

— Рука у неё легкая, домашнюю кухню знает на отлично. Думаю, простые горячие блюда пойдут влёт.

— А как насчет малатана? — предложил Ли Цинхуа. — Одними обедами сыт не будешь, а на этой улице конкурентов по малатану нет. Нужно что-то, что цепляет глаз.

Весь секрет малатана был в заправке.

— Инмэй знает рецепт соуса?

— Сейчас узнаю, — Чжан И набрал номер жены.

Ли Цинхуа слушал краем уха и всё больше воодушевлялся. У Ли Инмэй, как оказалось, был фамильный рецепт острого бульона, а еще она мастерски делала традиционные деревенские сладости — красивые и вкусные.

— Брат И, пусть невестка составит список продуктов. Открываться надо как можно скорее.

Хозяин вынес горячее. Пока Чжан И ворковал в трубку с женой, Ли Цинхуа отдал должное простой, но сытной еде. Когда последние гости ушли, работник прибрал столы и вынес мусор. Хозяин забрал оставшиеся вещи и передал ключи Ли Цинхуа.

Оставшись вдвоем, друзья еще раз осмотрели кухню, проверяя запасы специй и состояние плит.

— Завтра я закажу холодильники и морозильный ларь, — распределил задачи Ли Цинхуа. — Вы с Инмэй подготовьте список закупок. Послезавтра — запуск.

Он хлопнул Чжан И по плечу:

— Пошли по домам.

Они вышли на морозную улицу и заперли дверь. Ли Цинхуа вдруг хлопнул себя по лбу:

— Вывеска! Мы же про вывеску забыли. Как назовемся?

Чжан И немного подумал, глядя на темные окна их будущей лавки:

— Раз уж ставим на малатан... Пусть будет «Счастливый Малатан».

Ли Цинхуа усмехнулся:

— Название простовато, даже пошлово... Но мне чертовски нравится.

Они переглянулись и рассмеялись. Ночной город встретил их колючим ветром, но впереди, в свете уличных фонарей, уже маячила новая жизнь.

<http://bllate.org/book/17442/1664210>